

Повествование от лица Изанаги.

Изанаги пришлось нелегко. Как только Шун снял печать, блокирующую их духовную энергию, он почувствовал раскалывающую боль в голове и потерял сознание.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в центре бури. Первой его реакцией был анализ. Он вспомнил, что минуту назад находился рядом с сестрой и семьей.

Шун гладил их по голове и собирался снять печати с их тела, а потом он оказался здесь. Где бы он ни был.

Пытаясь понять, где он находится, он услышал треск, а вместе с треском пришла жгучая боль, которую он не мог описать.

Ему казалось, что все его тело пронзают бесчисленные иглы, и он не мог понять, откуда исходит боль.

Оказавшись в незнакомой обстановке и испытав что-то новое, он испытал новые эмоции, которых раньше не испытывал. Он всегда был дотошным и аналитичным человеком, но это было что-то запредельное.

— Успокойся. Нужно успокоиться, что случилось? Отец, вероятно, снял с нас печати. Печати на нашем теле закрывали три аспекта нашей силы. Отец сказал, что первой была печать на нашей духовной энергии, затем печать на нашем теле, затем печать на нашей чакре.

— Если исходить из того, что мы узнали, я бы сказал, что это мой мысленный мир, и я попал сюда благодаря какой-то реакции после того, как отец снял печать. Но почему он трескается? — размышлял он, чувствуя, как его начинает охватывать паника, хотя и небольшая.

— По словам матери, если это место когда-нибудь треснет, это приведет к ужасным последствиям.

Придя к такому выводу, он сделал первое, что пришло в голову. Он сел и начал медитировать.

Медитация помогла уменьшить боль, которую он испытывал с каждой трещиной, но он также чувствовал, что чем больше времени проходит, тем большее давление на него оказывается.

Хотя он и пришел к такому выводу, но ничего не мог с этим поделать. Так что ему ничего не оставалось делать, как оставаться в позе медитации.

Буря энергии становилась все более неустойчивой, и он чувствовал, что в любой момент может поддаться давлению, и его сознание разрушится.

В какой-то момент он почувствовал, как в его сознание вошли две посторонние сигнатуры, но не обратил на них внимания, продолжая сосредоточиваться на своей проблеме.

Вскоре после того, как эти две подписи вошли в его сознание, они ушли. Хотя он не мог толком разобраться, кто эти двое, ему показалось, что они были неплохими, так как один из них чувствовал себя особенно близко.

Время шло, и вот уже он достиг предела своих возможностей, когда он готов был поддаться давлению, но тут он почувствовал, как в его тело вошла успокаивающая энергия, уменьшив

давление, с которым он столкнулся, с помощью огромной печати, а затем он услышал голос отца, который давал им указания, как поступить.

Когда эта чужеродная энергия вошла в тело, он успокоился и подумал: — Культиваторы, да?

— Отец, мать и тетя всегда заставляли нас читать эти книги, и хотя я нахожу их умопомрачительными, их принципы мира и теории энергии на самом деле более подробны, чем то, чему учит дедушка.

— Даже их классификация силы более продумана. Раз отец сказал, что эти теории помогут сейчас, я попробую.

Когда давление ослабло, у него появилось больше пространства для размышлений, и, открыв глаза, он снова посмотрел на свой ментальный ландшафт, он подумал:

«Когда культиваторы открывают море знаний или море сознания, они тоже чувствуют эту боль, хотя и в меньшей степени, поскольку у них есть методологический способ сделать это.

Отец сказал, что я должен культивировать, так что я буду культивировать.»

~Бум~

Придя к такому выводу, он перестал сдерживать трещины, появляющиеся в его сознании, раздался громкий рокошующий звук, и все его сознание разлетелось на куски. Море духовной энергии хлынуло наружу и увлекло его за собой.

Как и Изанами, в этот момент он почувствовал умиротворение и увидел великолепный пейзаж своего собственного тела с совершенно новой точки зрения.

Залюбовавшись звездным обликом своего тела на микроскопическом уровне, он почти забыл о цели, пока не почувствовал впереди два спутанных между собой энергетических тела.

Он смутно различил одну из этих энергий, почувствовав, что она принадлежит ему, в то время как другая показалась ему чужой.

«Это просто энергия, которую отец послал в наше тело,» — подумал он, когда море духовной энергии потекло к нему.

Достигнув этой новой энергии, он ощутил множество характеристик обеих энергий.

Та, что была ему знакома, давала ощущение силы и непоколебимости, в то время как духовная энергия, с которой он общался, была гибкой и мягкой. Чужая энергия давала ощущение обеих энергий и даже больше, но он не мог прикоснуться к ней. Однако он чувствовал, что она не опасна.

Когда три энергии смешались, он оказался в центре всего этого и немедленно сделал то, что считал правильным.

Он собрал три энергии в виде нитей и закрутил их вокруг своего тела.

Поначалу он чувствовал небольшой отказ от контроля, но со временем все стало получаться.

Когда он собрал достаточно нитей, то тут же отправил их обратно в свой мысленный мир с указанием сформировать более крупные и сильные.

Он видел описания различных видов "моря сознания", и, хотя он не знал, как это было на самом деле, он мог использовать свое воображение в качестве основы.

Он бывал в море сознания Шуна, Хинами и Риа, и хотя все они говорили, что это их область сознания, он знал, что это лучше.

Поэтому он постоянно направлял нити энергии в свою область сознания, пытаясь исцелить и укрепить ее.

Потратив на это некоторое время, он сумел исцелить свой ментальный образ и развить его до настоящего моря сознания, и хотя в нем не было моря, оно было больше и четче, чем раньше.

Если раньше оно было иллюзорным, то теперь казалось вполне физическим.

Сделав это, он сосредоточился на следующем шаге - формировании чакры. Его учили, что чакра - это сочетание духовной и физической энергии, но в этой новой чужой энергии присутствовал компонент двух энергий.

Шун всегда считал, что энергию нельзя создать из чего-либо, поскольку она уже существует, но ее можно изменить из одной формы в другую, а значит, у этой чужой энергии было происхождение, и это происхождение также обладало духовной энергией, физической энергией и еще одной энергией, с которой он не был знаком.

Эта другая энергия и вызвала у него то успокаивающее чувство, которое он испытывал раньше. Она казалась уютной, словно никогда не причинит ему вреда.

Решив попробовать, он направил свое внимание на то, чтобы смешать эти энергии и создать новую.

Хотя его тело не было хорошо развито в культивации, для переработки этой энергии не требовалось такой тонкости. Достаточно было лишь мощного сознания.

Время шло.

Изанаги потребовалось почти 4 часа, чтобы полностью переработать скопление чужеродной энергии.

По мере того как он это делал, формировался новый пучок энергии.

Пучок энергии сущности внутри него, который представлял собой чакру, постепенно становился сильнее благодаря чужой энергии. Наконец он сконденсировался и превратился в ядро.

Когда ядро сформировалось, духовная энергия Изанаги сильно возросла.

Его прежде скудное море сознания наполнилось обильным морем энергии, и вместе с этой новой энергией пришло изменение в море сознания.

На небе его моря сознания возникли шесть больших сияющих звезд, осветивших все пространство вокруг. Вокруг этих шести больших звезд упорядоченно вращались семь маленьких. А в центре этих звезд возникла новая человекоподобная фигура.

Эта гуманоидная фигура была душой Изанаги, но по размеру она была такой же, как Изанаги, - 12 лет.

Когда она открыла глаза, то стала похожа на Бога, взирающего на мир с безразличным и апатичным лицом.

Конечно, это и был Бог, но в глубине сознания он был совсем черным.

Через несколько секунд он закрыл глаза, и на море опустилась тишина.

Пока все это происходило в море сознания Изанаги, в море Изанами происходило нечто похожее, но более интересное.

Душа Изанами держала в левой руке еще одну звезду, глядя вниз с благочестивым видом.

Неизвестно, что это была кристаллизация их родословной и сродства.

Шесть звезд представляли шесть уникальных способностей, а седьмая - сродство ко всем стихиям.

Звезда, которую держала в руке Изанами, представляла собой объединение всех этих способностей в одну, но об этом будет рассказано позже.

Прошло несколько часов с тех пор, как дети потеряли сознание, и вся атмосфера в доме была совершенно противоположной той, которую можно было бы предположить при виде их любимых внуков.

Шун в горячке "изобрел" шахматную доску и сейчас сражался с Хинами.

Хагормо и Хамура сидели за другим столом со своей доской и, казалось, были слишком увлечены игрой, чтобы замечать происходящее вокруг.

Шун, который улыбался, играя против Хинами, вдруг встряхнулся, посмотрел на тела детей, широко улыбнулся и сказал: — Похоже, они вот-вот проснутся.

Хинами задрожала от волнения и посмотрела на кровать, где лежали двое детей.

В отдельной территории, созданной Шуном, глаза Изанаги и Изанами открылись и в замешательстве огляделись по сторонам, после чего их одновременно осенило, и они стремительно сели, вскочив с кровати с поразительной скоростью.

— Что за хрень...?